

Политика государственного национализма на современном этапе приобрела ряд конкретных очертаний: недвусмысленные попытки японских властей не признавать вины прежних руководителей страны перед народами Восточной Азии за проведение в прошлом агрессивной империалистической политики. Посещение первыми лицами храма Ясукуни, по сути, означающее непризнание властями Японии вины бывших руководителей страны за развязывание войны на Тихом океане. Кроме того, необходимо отметить желание реабилитировать военных преступников; обращение к властям с этой просьбой подписало более 40 млн. японцев. Важное место в пропаганде национализма занимает формирование школьных программ и составление учебников по национальной истории. Власти страны последовательно и настойчиво приучают японскую молодежь мысли о том, что в период Второй мировой войны Япония вела себя на оккупированных территориях точно так же, как и другие участники глобального конфликта.

На волне национализма правящие круги стремятся облегчить себе исполнение как минимум двух основных задач: пересмотра действующей Конституции 1947 года и превращения Японии в «нормальное государство» с сильной армией и активной внешней политикой. Без подготовленного националистической пропагандой общественного мнения правящим кругам было бы трудно, например, заручиться поддержкой общества при принятии закона о посылке японских сил самообороны далеко за пределы Японии.

Националисты считают, что если Япония будет по-прежнему заключена в свой пацифистский кокон, то она рискует остаться у разбитого корыта.

В середине апреля 2005 года конституционная комиссия во главе с Таро Накаяма представила доклад на 683 страницах по итогам своей пятилетней работы по изменению Конституции. Так в 9-ю статью предложено добавить положение о том, что Япония может использовать военную силу для нужд обороны, а также о том, что страна должна участвовать в миротворческой деятельности ООН, не ограничивая себя только участием в операциях без применения оружия. Правительству и парламенту предложено в как можно более сжатые сроки провести процедуру легитимации пересмотренной Конституции страны начать жить по новому Основному закону.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ПОЯСА АТЛАНТИЗМА В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ

А. А. Володькин

В последнее десятилетие XX века в европейской интеграции наметились две соперничающие тенденции развития. Условно их можно назвать

«атлантической» и «континентальной». Первая из них предполагает всестороннее сближение интегрирующейся Европы с США и формирование единого западного политического и оборонного пространства. Вторая – формирование самостоятельного европейского центра в мировой политике. В определенном смысле эти тенденции перекликаются с идеей классической геополитики о двух противостоящих началах – «цивилизации моря» и «цивилизации суши». Так для атлантической стратегии развития характерны основные черты «цивилизации моря» – приверженность идеям свободного рынка и либеральной демократии, а также глобалистское понимание прогресса. Для континентальной традиции, наоборот, более свойственны признаки «цивилизации суши».

Влияние каждой из этих тенденций не одинаково в различных регионах и странах Европы. Так наиболее последовательными приверженцами атлантизма можно назвать Великобританию, Данию и постсоциалистические страны восточной Европы, а сторонниками континентальной тенденции – Францию, Германию и Бельгию. Но в большинстве европейских стран преобладание той или иной тенденции не носит столь явного характера и зачастую зависит от политической конъюнктуры.

Для нашей страны особое значение представляет распределение влияния этих двух тенденций в ближайшем к нам регионе Европы – на Балтике. Балтийский регион важен для нас не только в силу его географической близости. Многие эксперты считают, что его экономическое и геополитическое значение в XXI веке еще больше возрастет. Но чтобы правильно прогнозировать развитие международной ситуации в этом регионе и сформировать основы долгосрочной балтийской политики Беларуси необходимо проанализировать причины, побуждающие страны региона к выбору той или иной из этих стратегий.

В годы холодной войны в Балтийском регионе существовала сложная система баланса сил представленная государствами западного и советского блоков, а также двумя нейтральными странами (Швеция и Финляндия), представлявшими своеобразный буфер между ними. Но с окончанием биполярного противостояния соотношение сил резко изменилось в пользу Запада за счет провозглашения постсоциалистическими странами восточной части Балтийского региона курса на интеграцию в западное сообщество. При этом своей первоочередной задачей эти государства объявили вступление в НАТО, а не в Евросоюз, т.е. они отдавали явный приоритет евроатлантическим структурам перед собственно европейскими. В чем причина такого выбора? Многие эксперты, особенно в России, объясняют его желанием стран Балтии и Польши «отомстить Москве» за полувековой период советского господства. Однако возможность

формирования долгосрочных внешнеполитических приоритетов и упорного следования им на протяжении более 10 лет на основании одних лишь эмоций представляется маловероятной. Гораздо более убедительные причины можно найти, проанализировав исторический опыт этих стран и обусловленное им геополитическое мышление

Как известно, на протяжении большей части своей истории Польша и страны Балтии были объектами внешней политики более сильных соседей на востоке и западе – России и Германии. При этом сближение этих соседей представляло для них наибольшую опасность. Здесь можно вспомнить разделы Речи Посполитой и Пакт Молотова-Риббентропа. Поэтому нынешнее интенсивное развитие экономического и политического сотрудничества между ФРГ и Российской Федерацией также воспринимается в Польше и Прибалтике с некоторой настороженностью.

Усвоив этот исторический императив, они долгое время искали сильного союзника, чтобы создать противовес влиянию в регионе России и Германии. Попытки найти такой противовес в лице Франции и Великобритании, предпринимавшиеся ими в межвоенный период доказали свою несостоятельность. Сейчас это тем более не возможно, поскольку Франция является главным партнером ФРГ по Евросоюзу, а вес Великобритании в мировой политике неуклонно снижается. Поэтому идеальным кандидатом на эту роль стали США. Это государство, с одной стороны, превосходит по своему политическому влиянию в современном мире Россию, и ФРГ вместе взятых, а с другой – находится достаточно далеко от Балтийского региона, чтобы страны Балтии и Польша могли не опасаться попасть в ее тотальное поле геополитического влияния.

Вторая причина атлантической ориентации постсоциалистических стран Балтийского региона кроется в их непонимании истинной природы Европейского Союза и неготовности в полной мере подключиться к процессам европейской интеграции. Об этом, в частности, свидетельствует выдвинутый ими в начале 1990-х гг. лозунг возвращения в Европу от которой они были насильственно отделены после Второй мировой войны. Такая позиция совершенно не учитывает кардинальные отличия нынешней системы международных отношений в Европе, в основе которой лежит новое интеграционное мышление, от той системы, которая существовала в межвоенный период и основывалась на классическом соперничестве национальных государств и их геополитических интересов. Проще говоря, той Европы, в которую хотели вернуться поляки и прибалты сегодня уже не существует. Как отмечают некоторые эксперты, Евросоюз представляет собой уникальный пример воплощения западноевропейскими странами постмодернистских подходов в политике, в то время как большинство государств мира (в том числе и США) по-прежнему руко-

водствуются геополитическим мышлением и принципами политического реализма характерными для политики эпохи модерна. Различия интеграционного и геополитического подходов к формированию внешней политики лежат в основе тех трудностей и проблем, которые испытывают во взаимоотношениях с ЕС многие страны мира, включая Россию и США. И постсоциалистические страны Балтийского региона здесь не стали исключением. Им намного проще понять геополитическую логику США, которая лежит в основе функционирования НАТО, чем принципы формирования политики Евросоюза, а, следовательно, и взаимодействовать им проще с НАТО, чем с ЕС.

Однако прибалтийские страны и Польша составляют лишь часть Балтийского региона и далеко не самую развитую. По своему экономическому и политическому потенциалу они вряд ли могут претендовать на роль региональных лидеров. Что же в таком случае позволяет говорить о формировании в Балтийском регионе пояса атлантизма? Дело в том, что активная проатлантическая позиция этих государств на протяжении 1990-х гг. способствовала изменению общего политического климата в регионе. Значительно активизировалась роль балтийских членов НАТО, Дании и Норвегии, которые взяли на себя основную ответственность за подготовку стран Балтии и Польши к вступлению в Альянс. В процесс их подготовки к членству в НАТО были вовлечены даже нейтральные страны региона – Швеция и Финляндия. С конца 1990-х гг. в этих государствах крепнут позиции сил, выступающих за полный отказ от нейтралитета и присоединение к Североатлантическому Альянсу. Так попытка нескольких шведских генералов выступить за отказ Швеции от поддержки расширения НАТО на восток и возвращение к политике нейтралитета встретила бурю негодования в рядах политической элиты страны. А на последних президентских выборах в Финляндии кандидат, выступавший за присоединение страны к Североатлантическому Альянсу, лишь на несколько процентов уступил во втором туре действующему президенту Тарье Халлонен. Все это позволяет предположить, что в обозримом будущем в Балтийском регионе сохранится доминирование атлантической тенденции. Более того, вместе с регионом Северного моря Балтийский регион вполне может сформировать единый пояс атлантизма в Северной Европе.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ (В ТЕКСТАХ ЖУРНАЛОВ «ECONOMISTS», «ECONOMIC REVIEW»)

Р. И. Глинников

Мир вокруг нас постоянно претерпевает кардинальные изменения. Общество, экономика, технологии находятся в постоянном движении